

сколькими месяцами позже в декрете Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1919 г. «О ликвидации обязательств государственных предприятий»: «1) Акции и паи акционерных обществ и товариществ, предприятия коих национализированы или секвестрованы, хотя бы эти предприятия не перешли еще в ведение правительственных правлений и состояли в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев, аннулируются. 2) Государственные предприятия освобождаются от уплаты частным лицам и предприятиям всех долгов, возникших до национализации этих предприятий, в том числе и от платежей по облигационным займам, за исключением лишь заработной платы своим рабочим и служащим». Названные меры мотивировались переводом предприятий с 1 марта 1919 г. на исключительно государственное сметное финансирование.³² Последнее было следствием фактического отказа арендаторов — бывших владельцев предприятий (т. е. акционеров) — снабжать их средствами.

Итак, разработанный В. И. Лениным «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» явился подлинной программой важнейших декретов Советской власти, которыми были проведены национализация акционерных компаний и аннулирование государственных займов. В нем была впервые намечена система последовательно революционных мер по ликвидации частной собственности на капитал, особенно в форме разного рода ценных бумаг.

А. Л. ФРАЙМАН

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ ПЕЧАТИ

Вопрос об отношении большевистской партии к буржуазной печати приобрел актуальность еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции, в особенности летом и осенью 1917 г., когда буржуазная пресса повела погромную кампанию против большевиков, революционных рабочих, солдат и матросов и стала рупором всех контрреволюционных сил в стране. В статье «Как бороться с контрреволюцией», опубликованной в «Правде» 17 июня 1917 г., в числе других мероприятий по борьбе с усилившейся контрреволюцией В. И. Ленин требовал «обуздать подлую контрреволюционную печать».¹ На необходимость решительной борьбы с контрреволюционной прессой

³² Там же, т. IV, М., 1968, стр. 461-462.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 349.

В. И. Ленин указывал и в статье «Как обеспечить успех Учредительного собрания (о свободе печати)», написанной в сентябре 1917 г. Здесь, в частности, вскрывалась сущность марксистского лозунга «свободы печати», который, как известно, был включен в программу-минимум РСДРП. В. И. Ленин писал: «Капиталисты... называют „свободой печати“ такое положение дела, когда цензура отменена и все партии свободно издают любые газеты. На самом деле это не свобода печати, а свобода обмана угнетенных и эксплуатируемых масс народа богатыми, буржуазией».² В. И. Ленин подчеркивал, что «свобода печати означает: все мнения *всех* граждан свободно можно оглашать».³ В действительности же в условиях капиталистического строя только буржуазия имеет полную монополию на свободу печати, ибо в ее руках сосредоточены издательства, типографии, запасы бумаги. «Не в „свободе печати“ дело, — писал В. И. Ленин, — а в священной собственности эксплуататоров на захваченные ими типографии и запасы бумаги!!! Во имя чего мы, рабочие и крестьяне, должны признать это священное право? Чем это „право“ издавать ложные сведения лучше „права“ владеть крепостными крестьянами».⁴

В ходе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и в первые дни после его победы постановлениями Военно-революционного комитета Петроградского Совета были закрыты некоторые буржуазные и правосоциалистические газеты, открыто призывавшие к вооруженной борьбе против власти Советов. Это, однако, не нанесло ощутимого удара по контрреволюционной печати прежде всего потому, что большинство закрытых газет немедленно возобновляло выход в свет под другим названием.⁵ Развязав с первых дней социалистической революции гражданскую войну против власти рабочих и крестьян, свергнутые эксплуататорские классы и их партии продолжали широко использовать свои многочисленные печатные органы, которые, по выражению В. И. Ленина, были «бомбами лжи»⁶ в дополнение к бомбам Каледина и других контрреволюционеров.

Мероприятия по обузданию антисоветской печати занимали видное место в деятельности Советского правительства, партийных организаций и советских учреждений и были составной ча-

² Там же, т. 34, стр. 209—210.

³ Там же, стр. 212.

⁴ Там же.

⁵ Издание новых газет и журналов органами Советской власти не ограничивалось, и на это не требовалось специальных разрешений. Закрытые газеты нередко на следующий же день выходили под слегка измененными названиями, сохраняя свой внешний вид (формат, шрифты, размещение полос и т. п.). Так, бульварная буржуазная газета «Копейка» после закрытия стала именоваться «Газетой-копейкой». Эта газета вновь была закрыта 27 ноября, но на следующий день вышла под названием «Газета-гривенник», 30 ноября она именовалась «Газета-друг», а 1 декабря — «Газета для всех».

⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 54.

стью борьбы с контрреволюцией в целом. Значительную роль в этой борьбе играли большевистские и советские газеты, в которых систематически публиковались обзоры буржуазной и соглашательской печати и на основе конкретных фактов разоблачался их антинародный характер. Партийные и советские газеты, кроме того, помещали письма и резолюции коллективов трудящихся, где по тому или иному поводу выражались протесты против клеветнических измышлений антисоветских газет. Однако такая борьба при всей ее значимости оказалась недостаточной. Учитывая усиление активности контрреволюционной печати и ее органическую связь со всеми антисоветскими организациями, Советская власть вынуждена была принять неотложные меры. В выступлении на заседании ВЦИК 4 ноября В. И. Ленин заявил, что большевики проявили большую мягкость и терпение по отношению к врагам Советской власти, но поскольку враг не прекратил свои преступные действия, необходимы твердость и решительность.⁷

Первым законодательным актом Советской власти по вопросу о печати был изданный Советом Народных Комиссаров 27 октября 1917 г. «Декрет о печати». Он был подписан В. И. Лениным. В декрете указывалось, что враги социалистической революции говорят, будто бы Советская власть посягает на свободу печати, однако под этой лицемерной фразой фактически скрывается свобода для имущих классов, которые, захватив львиную долю всей прессы, используют ее для того, чтобы «невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс». Декрет предусматривал закрытие тех органов печати, которые призывали к открытому сопротивлению или неповиновению Советскому правительству, к деяниям явно преступного, уголовно наказуемого характера или клеветнически извращали факты.⁸

На заседании ВЦИК 4 ноября было отклонено требование Ю. Ларина и левоэсеровской фракции об отмене декрета о печати и прекращении всяких репрессий по отношению к антисоветской прессе. Подавляющим большинством голосов была принята резолюция большевистской фракции, одобрявшая линию СНК в вопросе о печати.⁹

Вторым законодательным актом по вопросу о печати был декрет Совета Народных Комиссаров о введении государственной монополии на объявления, помещаемые в газетах. Еще в сентябре 1917 г. В. И. Ленин отмечал, что публикация платных объявлений дает главный доход капиталистам, издающим газеты, и это позволяет им выпускать газеты большими тиражами, предоставлять льготы подписчикам и успешно торговать «ядом для народа». В. И. Ленин требовал запретить печатание платных

⁷ Там же.

⁸ Декреты Советской власти, т. I, М., 1957, стр. 24—25.

⁹ Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов Р., С, Кр. и Каз. депутатов II созыва. М., 1918, стр. 26—27.

объявлений во всех органах печати, кроме газет, издаваемых Советами.¹⁰ После победы Октябрьской революции В. И. Ленин, как свидетельствует В. Д. Бонч-Бруевич, поручил работникам СНК подсчитать сумму прибылей, получаемых буржуазными газетами от объявлений. В результате было подтверждено, что именно эти доходы являются главным денежным рычагом анти-советской прессы. В то же время выяснилось, что многие помещенные в газетах объявления являлись своеобразным кодом, посредством которого подпольные контрреволюционные организации устанавливали между собой связи.¹¹

По поручению В. И. Ленина А. В. Луначарский составил проект декрета о введении государственной монополии на объявления, помещаемые в печатные издания, который с поправками В. И. Ленина был принят Советом Народных Комиссаров и опубликован в газетах 8 ноября.¹² Декрет устанавливал, что печатание за плату объявлений в периодической печати, сборниках, афишах, а также сдача объявлений в киоски, конторы и тому подобные учреждения объявляется государственной монополией. Такие объявления могли впредь печататься только в изданиях Советского правительства в столице и в органах местных Советов. Все органы печати, не имеющие такого права, в случае его нарушения подлежали закрытию. Декрет определял и меры уголовного наказания лиц, виновных в нарушении государственной монополии на объявления.

Декрет вступал в силу 22 ноября 1917 г., и объявления в Петрограде должны были публиковаться исключительно в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства». В этот день на заседании Совета Народных Комиссаров, состоявшемся под председательством В. И. Ленина, было постановлено дать инструкцию комиссару печати ВРК «о принятии энергичных революционных мер для проведения в жизнь декрета об объявлениях».¹³

Оба декрета — о печати и о национализации объявлений, помещаемых в газетах, — преследовали лишь задачи ограничения буржуазной печати, установления над нею контроля со стороны пролетарского государства, а не ее ликвидации. Это объяснялось тем, как указывал впоследствии В. И. Ленин, что в первое время «государственная власть — пролетариат — сделала попытку осуществить переход к новым общественным отношениям с наибольшим, так сказать, приспособлением к существовавшим тогда отношениям, по возможности постепенно и без особой ломки».¹⁴

¹⁰ В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 34, стр. 211.

¹¹ В. Д. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1931, стр. 158.

¹² Декреты Советской власти, т. I, стр. 54—56.

¹³ ЦПА НМЛ, ф. 19, он. 1, д. 8, л. 8.

¹⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 202.

Буржуазные и соглашательские органы печати всячески саботировали эти декреты Советской власти. Практически они длительное время продолжали издаваться и вести на своих страницах борьбу против победившей социалистической революции. Тем не менее издание Советским правительством декретов о печати имело большое политическое значение: декреты раскрывали перед трудящимися вред и опасность «бомб лжи», призывали их к революционной бдительности, к активной борьбе против контрреволюции, которую поддерживала антисоветская пресса. Перечисляя основные задачи, успешно решенные большевистской партией в первые месяцы Советской власти, В. И. Ленин писал: «Мы нанесли всемирно ощутимый удар фетишам мешанской демократии, учредилке и буржуазным „свободам“, вроде свободы печати для богатых».¹⁵

Все мероприятия по борьбе с антисоветской печатью осуществлял Петроградский Военно-революционный комитет, а после его упразднения (5 декабря 1917 г.) Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией (ВЧК). С середины декабря 1917 г. при местных Советах стали создаваться отделы (комиссариаты) по делам печати. Они принимали решения о закрытии печатных органов, передавали дела о преступных действиях редакций, издательств и конкретных лиц в Революционный трибунал.

Революционные трибуналы, образованные на основании декрета СНК о суде от 22 ноября 1917 г., рассматривали все дела, связанные с контрреволюцией, саботажем, мародерством, хищничеством. В крупных городах, где издавалось большое число буржуазных и других антисоветских газет и журналов, в первую очередь в Петрограде и Москве, трибуналы, крайне перегруженные, не были в состоянии своевременно рассматривать дела о печати. Петроградский революционный трибунал, например, за первый месяц своей деятельности разобрал лишь одно дело — правозероховской газеты «Известия Всероссийского совета крестьянских депутатов», привлеченной к уголовной ответственности солдатами Павловского полка за публикацию клеветнического сообщения о том, будто бы несколько рот этого полка устроили антисоветскую демонстрацию.¹⁶ В Москве и Харькове первые судебные процессы над антисоветскими органами печати состоялись лишь в середине января 1918 г.¹⁷

¹⁵ Там же, стр. 102.

¹⁸ Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 22 декабря 1917 г., № 39 (далее — Газета).

¹⁷ В Москве революционный трибунал рассмотрел дело правозероховской газеты «Труд», обвиненной в клеветнических антисоветских измышлениях (Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Москвы и Московской области, 21 января 1918 г., № 15). В Харькове на первом заседании Революционного трибунала перед судом предстали редакторы украинской буржуазно-националистической газеты «Громада»,

В связи с перегруженностью революционных трибуналов и активизацией антисоветской прессы Советское правительство сочло необходимым образовать при местных революционных трибуналах специальный судебный орган по делам печати. Идея создания такого органа была выдвинута В. И. Лениным. Еще 4 ноября в «Проекте резолюции о свободе печати» он предложил образовать специальную «Следственную комиссию для расследования связей периодических изданий с капиталом, источника их средств и доходов, состава их жертвователей, покрытия их дефицитов и всего хозяйства газет вообще».¹⁸

Создание специального судебного органа по делам печати было поручено Народному Комиссариату юстиции. Известно, что во главе этого комиссариата с 12 декабря был левый эсер И. 3. Штейнберг, который привлек на руководящие посты в комиссариате большое число своих единомышленников. Левые эсеры выступали против всех декретов и постановлений Советского правительства о печати. Взяв на себя при вхождении в состав Советского правительства обязательство проводить в жизнь общую линию СНК, они, однако, систематически нарушали это обязательство, что сказалось и на содержании постановления о Революционном трибунале печати, изданном Народным Комиссариатом юстиции 18 декабря 1917 г.¹⁹

В постановлении указывалось, что к суду Революционного трибунала печати привлекаются не конкретные виновники (издатели, редакторы, активные сотрудники), а произведения печати. Было лишь оговорено, что это «не исключает общеуголовной ответственности виновных лиц». Постановление предусматривало малоэффективные меры наказания осужденным Революционным трибуналом печати. Согласно постановлению, «поводом для возбуждения дел служат сообщения судебных и административных мест, общественных организаций или частных лиц». Таким образом, игнорировался Комиссариат по печати при местных Советах. В постановлении ничего не говорилось о привлечении к судебной ответственности виновных в неисполнении и нарушении советских законов о печати.

Постановление Народного Комиссариата юстиции не могло удовлетворить местные Советы, которым в повседневной работе приходилось сталкиваться с многочисленными фактами антисоветских выступлений буржуазных и соглашательских газет, нарушений советских законов о печати и рассматривать жалобы и протесты коллективов трудящихся в связи с клеветническими сообщениями, опубликованными в антисоветской прессе. Петроградский Совет, рассмотрев 3 января 1918 г. вопрос о Револю-

превратившие редакцию газеты в штаб петлюровцев (Вестник Украинской Народной Республики, 23 января 1918 г., № 15).

¹⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 51.

¹⁹ Газета, 19 декабря 1917 г., № 36.

ционном трибунале печати, высказался за то, чтобы трибуналу были предоставлены равные с другими судебными органами права, при этом он должен был рассматривать дела, передаваемые ему комиссариатами печати, а не судебно-административными и другими учреждениями, как это было определено постановлением Народного Комиссариата юстиции.²⁰

Тем временем руководители Комиссариата юстиции противодействовали арестам контрреволюционеров, использовавших печать для борьбы против Советской власти. Когда на заседании Совета Народных Комиссаров 24 января 1918 г. обсуждался вопрос о Революционном трибунале печати, помощник наркома юстиции левый эсер А. А. Шрейдер потребовал освобождения всех задержанных и арестованных по делам печати лиц и изъятия всех дел о злоупотреблении печатью из ведения ВЧК, комиссариатов по делам печати и других советских органов. Лезвоэсеровское руководство Народным Комиссариатом юстиции стремилось, таким образом, сосредоточить в своих руках все дела, связанные с печатью. Эти их домогательства были отклонены Советом Народных Комиссаров, который разъяснил следующее: «Революционный трибунал печати карает лишь органы печати и не назначает прямых наказаний на лица, но этим отнюдь не отрицается право Комиссии по борьбе с контрреволюцией и других органов власти подвергать аресту лиц, выступления которых в печати свидетельствуют о наличии активной контрреволюционной борьбы с их стороны».²¹

Постановление Народного Комиссариата юстиции практически не вступило в силу, так как подверглось изменениям и в новой редакции было рассмотрено на заседании Совета Народных Комиссаров 28 января 1918 г. На этом же заседании и был утвержден декрет о Революционном трибунале печати.²²

Чем же отличался декрет СНК от постановления Народного Комиссариата юстиции?²³

В декрет с незначительными редакционными изменениями полностью был включен 1-й пункт постановления Комиссариата юстиции: «При Революционном трибунале учреждается Революционный трибунал печати, ведению которого подлежат преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати».²⁴ 2-й пункт постановления сформулирован так:

²⁰ Красная летопись, 1922, № 1—2, стр. 113.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 55, л. 1; Декреты Советской власти, т. I, стр. 434.

²² Декреты Советской власти, т. I, стр. 432—434.

²³ Здесь и далее выдержки из постановления Народного Комиссариата юстиции приводятся по тексту «Газеты», а из декрета СНК — по тексту книги «Декреты Советской власти».

²⁴ В декрете: «При Революционном трибунале учреждается Революционный трибунал печати. Ведению Революционного трибунала печати подлежат преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати».

«К преступлениям и проступкам путем использования печати относятся всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они являются посягательством на права и интересы революционного народа». Этот текст также был включен в декрет СНК, но после слов «революционного народа» было добавлено «а также нарушения узаконений о печати, изданных Советской властью». Это добавление имело существенное значение, ибо в большинстве своем антисоветские органы печати при попустительстве левых эсеров игнорировали декрет СНК «О печати» от 27 октября 1917 г. и декрет о государственной монополии на объявления.

Коренным изменениям подверглись пункты 3, 4, 5 постановления. По существу они заменены новым текстом:

Постановление

3. Революционный трибунал печати состоит из 3-х лиц, избираемых на срок не более трех месяцев Советом рабочих и солдатских депутатов. Этим лицам поручается как производство предварительного расследования, так и разбор дела.

4. Поводом к возбуждению дел служат: сообщения судебных или административных мест, общественных организаций или частных лиц.

5. Обвинение и защита организуются на началах, изложенных в инструкции общего Революционного трибунала.

Декрет

3. Революционный трибунал печати состоит из 3 лиц, избираемых на срок не более 3 месяцев Советом рабочих и солдатских депутатов.

4. а) Для производства предварительного расследования при Революционном трибунале печати учреждается Следственная комиссия в составе трех лиц, избираемых Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

б) По поступлении сообщения или жалобы Следственная комиссия в течение 48 часов рассматривает их и направляет дело по подсудности или назначает к слушанию в заседании Революционного трибунала.

в) Постановления Следственной комиссии об арестах, обысках, выемках и освобождении арестованных действительны, если они приняты в составе коллегии из трех лиц. В случаях, не терпящих отлагательства, меры пресечения могут быть приняты единолично каждым членом Следственной комиссии с тем, чтобы в течение 12 часов эта мера была утверждена Следственной комиссией.

г) Распоряжения Следственной комиссии приводятся в исполнение Красной гвардией, милицией, войсками и исполнительными органами Республики.

д) Жалобы на постановления Следственной комиссии подаются Революцион-

ному трибуналу печати и рассматриваются в распорядительном заседании Революционного трибунала печати.

е) Следственная комиссия имеет право:

а) требовать от всех должностных лиц, а также от всех самоуправлений, судебных установлений и властей, нотариальных учреждений, общественных и профессиональных организаций, торгово-промышленных предприятий, правительственных, общественных и частных кредитных установлений доставления необходимых сведений и документов, а также дел, не оконченных производством; б) обозревать через своих членов и особо уполномоченных лиц дела всех упомянутых в предыдущем пункте установлений и властей для извлечения необходимых сведений.

5) Судебное следствие происходит при участии обвинения и защиты.

б) В качестве обвинителей и защитников, имеющих право участия в деле, допускаются по выбору сторон все пользующиеся политическими правами граждане обоого пола.

Декрет СНК, таким образом, устанавливал совершенно иной порядок возбуждения уголовных дел против антисоветских изданий. Если в постановлении Народного Комиссариата юстиции было предусмотрено, что революционные трибуналы печати производят как предварительное расследование дел, так и их разбор, то декрет предусматривал образование специальной Следственной комиссии для предварительного расследования преступлений и поступков, совершаемых посредством печати. Будучи избранными местными Советами, эти комиссии по существу были независимы от трибуналов печати и наделялись большими полномочиями. Им, в частности, предоставлялось право самостоятельно производить обыски, аресты, закрывать печатные издания, приводить свои распоряжения в исполнение через Красную гвардию и другие военно-административные органы. Они могли принимать все неотложные меры к пресечению преступных действий антисоветской прессы и возбуждать против нее уголовные дела. Тем самым исключался 4-й пункт постановления Наркомата юстиции, определявший явно неприемлемый порядок возбуждения дел против контрреволюционной печати.

Вместо 5-го пункта постановления Наркомата юстиции, в котором крайне неопределенно говорилось о порядке организации

обвинения и защиты на заседаниях Революционного трибунала печати, в декрете содержатся два пункта (5-й и 6-й), точно устанавливающие обязательность участия обвинения и защиты в судебных процессах и определяющие, кто именно может выступать в качестве обвинителя или защитника.

6-й пункт постановления соответствовал 7-му декрета, но подвергся изменениям. В постановлении: «Заседание Революционного трибунала печати публично». В декрете к этому тексту добавлено: «В Революционном трибунале печати ведется полный отчет всего заседания». Это повышало ответственность трибунала и давало возможность публиковать в советских газетах подробные материалы о судебных заседаниях, широко информировать трудящиеся массы о деятельности трибуналов печати.

Расширен был и 7-й пункт постановления: «Решения Революционного трибунала печати окончательны и обжалованию не подлежат». В соответствующем ему 8-м пункте декрета после этого текста написано: «Комиссариат по делам печати при Совете рабочих и солдатских депутатов приводит в исполнение постановления и приговоры Революционного трибунала печати». Такое дополнение не только обеспечивало выполнение решений трибунала, но и пресекало все намерения левых эсеров, возглавлявших Народный Комиссариат юстиции, игнорировать комиссариаты по делам печати при местных Советах.

Дополнения были внесены и в 8-й пункт постановления Народного Комиссариата юстиции, предусматривавший меры наказания привлеченных к суду антисоветских изданий. Он соответствовал 9-му пункту декрета:

Постановление

8. Революционный трибунал печати определяет следующие наказания: 1) денежный штраф; 2) выражение общественного порицания, о котором привлеченное производство печати доводит до всеобщего сведения способами, указываемыми трибуналом; 3) помещение на видном месте или же специальное издание опровержения ложных сведений; 4) временная или навсегда приостановка издания или изъятие его из обращения; 5) конфискация в общенародную собственность типографии или имущества издания печати, если они

Декрет

9. Революционный трибунал печати определяет следующие наказания: 1) денежный штраф; 2) выражение общественного порицания, о котором привлеченное производство печати доводит до всеобщего сведения способами, указываемыми трибуналом; 3) помещение на видном месте или же специальное издание опровержения ложных сведений; 4) временная или навсегда приостановка издания или изъятие его из обращения; 5) конфискация в общенародную собственность типографий или имущества издания печати, если они при-

принадлежат привлеченным к суду.

надлежат привлеченным к суду; б) лишение свободы; 7) удаление из столицы, отдельных местностей или пределов Российской Республики; 8) лишение виновного всех или некоторых политических прав.

В декрет не был включен 9-й пункт постановления Народного Комиссариата юстиции: «Привлечение произведения печати к Революционному трибуналу печати не исключает общеуголовной ответственности виновных лиц». Определение декретом таких мер наказания, как лишение свободы, высылка, лишение политических прав, само собой свидетельствовало о том, что Революционному трибуналу печати предоставлялось право судить не только органы печати, но и конкретных лиц.

В декрет был включен новый пункт (10-й): «Содержание Революционного трибунала печати относится за счет государства». В сохранившейся архивной копии декрета отсутствуют подписи. Текст заканчивается фразой: «Утверждено на заседании Совета Народных Комиссаров. 28 января 1918 г.».²⁵

29 января декрет был обсужден на заседании Петроградского Совета. Исходя из основных положений декрета, в целях усиления контроля над печатью Совет утвердил разработанные Комиссариатом по делам печати «Временные правила о печати». На основании этих правил в каждом печатном органе должны указываться фамилии редактора, издателя и адреса редакции и типографии. Пять экземпляров каждого издания сразу же после выхода в свет должно быть прислано в Комиссариат по делам печати Петросовета и комиссару по делам печати того районного Совета, на территории которого находится типография, печатавшая данное издание. Все газеты были обязаны публиковать на первой странице правительственные постановления. Надзор за органами печати осуществлял Комиссариат по делам печати Петросовета. Он же составлял обвинительные заключения и вместе с другими материалами передавал их Следственной комиссии Революционного трибунала печати. Его представители, как правило, поддерживали обвинение и на самом судебном заседании трибунала.²⁶

Революционные трибуналы печати были учреждены в Петрограде и Москве.²⁷ В Петрограде председателем трибунала был по-

²⁵ В «Собрании Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» (№ 23, стр. 325) после текста декрета напечатано: Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин). Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Вл. Вонч-Бруевич.

²⁶ Известия, 31 января 1918 г., № 24.

²⁷ Данных о существовании революционных трибуналов печати в других городах в распоряжении автора нет.

мошник наркома юстиции левый эсер А. А. Шрейдер, членами — видные петроградские большевики А. К. Цветков-Просвещенский и М. С. Горелик. Первое заседание трибунала состоялось 31 января. Трибунал рассмотрел дело буржуазной газеты «Тогблат» и постановил закрыть ее за систематическое и злостное нарушение закона о государственной монополии на объявление. Перед трибуналом предстали также издатели и редакторы буржуазной газеты «Наши ведомости» (бывш. «Биржевые ведомости») и газеты правых эсеров «Петроградское эхо», обвиненные в помещении ряда клеветнических антисоветских статей и заметок. Издание обеих газет было по постановлению трибунала приостановлено.²⁸

В феврале 1918 г. состоялись два судебных процесса. 18—20 февраля²⁹ рассматривалось дело эсеровской газеты (группы В. М. Чернова) «Дело народа», которая, как отмечалось в приговоре трибунала, публиковала заметки и статьи, «систематически искажавшие сведения о жизни и деятельности Рабочего и Крестьянского правительства, а также статьи, доказывающие, что газета „Дело народа“ употребляла слово во вред интересам трудового народа». Решением трибунала газете было объявлено порицание, и она обязывалась на первой своей странице опубликовать полный текст приговора. До выполнения этого требования издание газеты запрещалось.³⁰ Такой же приговор был вынесен 22 февраля по делу меньшевистской газеты «Новая жизнь», привлеченной к судебной ответственности за помещение статьи Н. Суханова, содержавшей резкие нападки на мирную политику Советского правительства и призывавшей к его свержению.³¹

В распоряжении Революционного трибунала печати был ряд других дел, переданных ему Комиссариатом по делам печати, в их числе о буржуазной (суворинской) газете «Вечерний час», а также о газетах «День», «Питер», «Последние новости» и др. Эти дела, однако, не были рассмотрены трибуналом ввиду коренного изменения обстановки в стране и в Петрограде.

18 февраля германские войска начали наступление на Советскую Россию. Буржуазная пресса, как и все антисоветские силы, значительно активизировалась и усилила атаки на Советскую власть. В. И. Ленин в те дни писал: «В Питере, на Невском, и в буржуазных газетах («Речь», «Дело Народа», «Новый Луч» и проч.) смакуют свой восторг по поводу предстоящего свержения Советской власти немцами».³² 21 февраля Совет Народных Комиссаров принял декрет-воззвание «Социалистическое отечество

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 337, оп. 1, д. 16, л. 1, 6, 9, 10; д. 24, л. 3; Новая жизнь, 14 февраля 1918 г., № 24.

²⁹ Все даты с 14 (1) февраля 1918 г. приводятся по новому стилю.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 337, оп. 1, д. 12, л. 3.

³¹ Правда, 24 февраля 1918 г., № 34.

³² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 367.

в опасности!», в котором был определен ряд мер по организации обороны страны, в их числе и меры по борьбе с буржуазной печатью. В декрете-воззвании указывалось: «Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашестие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются».³³ В тот же день Петроград и Петроградский округ были объявлены на осадном положении, а на следующий день Комитет революционной обороны Петрограда принял постановление о закрытии всех буржуазных газет вплоть до снятия осадного положения в городе.³⁴ В связи с этим деятельность Революционного трибунала печати была приостановлена. Все вопросы, связанные с печатью, решались во время осадного положения Комитетом революционной обороны Петрограда.

Московский революционный трибунал печати начал свою деятельность после переезда Советского правительства из Петрограда в Москву. Московская антисоветская пресса получила в это время «подкрепление», так как из Петрограда прибыли почти все лидеры буржуазных и мелкобуржуазных партий и работники их печатных органов. 18 марта Совет Народных Комиссаров, обсудив доклад Я. М. Свердлова «О закрытии московской буржуазной печати», постановил поручить комиссару юстиции совместно с Московским Советом и ВЧК принять меры к немедленному закрытию буржуазных газет, преданию революционному суду их редакторов и издателей, с применением к ним самых строгих мер наказания. Сведения о закрываемых газетах подлежали опубликованию в правительственной прессе.³⁵ В опубликованном на следующий день сообщении комиссара по делам печати В. Н. Подбельского указывалось, что все обвинительные материалы по делам антисоветских газет передаются в Революционный трибунал печати.³⁶

На трех заседаниях Московского трибунала печати (20, 21 марта и 4 апреля) были рассмотрены дела редактора эсеровской газеты «Власть народа» Э. Л. Гуревича, редакторов эсеровской газеты «Труд» О. С. Минора и А. П. Гельфгота, редактора буржуазной газеты «Русские ведомости» Егорова. Редактору и издателю газеты «Власть народа» за помещение лживых статей и сообщений было объявлено порицание, газета «Труд» была приговорена к денежному штрафу, а редактор газеты «Русские ведомости» — к трем месяцам принудительных работ. Кроме того, трибунал печати рассмотрел дела по обвинению в антисоветской клевете буржуазных газет «Московский вечерний час», «Мысль»

³³ Там же, стр. 358.

³⁴ Известия, 23 февраля 1918 г., № 32.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 75, л. 256.

³⁶ Правда, 19 марта 1918 г., № 29.

и «Утро России». Эти газеты решением трибунала были закрыты навсегда.³⁷

4 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил новый вариант декрета о революционных трибуналах. Принятый декрет отменял деление революционных трибуналов на отдельные трибуналы (по борьбе с контрреволюцией, по борьбе со спекуляцией и по делам печати). Рассмотрение всех дел, связанных с этими преступлениями, было возложено на революционные трибуналы.³⁸ Этим постановлением потерял силу декрет о Революционном трибунале печати от 28 января 1918 г.

Революционные трибуналы печати, таким образом, просуществовали недолго. Тем не менее декрет Совета Народных Комиссаров от 28 января 1918 г. сыграл значительную роль в борьбе с контрреволюционной печатью, в первую очередь в разоблачении ее антинародного характера, ее связей с монополиями и иностранным капиталом. Обвинителями на заседаниях трибуналов печати выступали видные партийные деятели и ораторы: В. Володарский и П. А. Красиков — в Петрограде, Е. М. Ярославский и Н. В. Крыленко — в Москве. Их яркие разоблачительные речи оказывали огромное влияние на широкие массы трудящихся. Большое пропагандистское значение имело и то, что привлеченные к суду газеты обязывались публиковать на видном месте полный текст приговоров Революционного трибунала печати.

Тем не менее революционные трибуналы печати не использовали все свои права, определенные в декрете СНК. Их приговоры были исключительно мягкими и нередко даже служили материалом для издевательских фельетонов на страницах «осужденных» газет. Мягкость приговоров трибуналов и других мер по борьбе с антисоветской печатью впоследствии вынуждены были признать даже те контрреволюционеры, которые в 1917—1918 гг. писали о «преследованиях» печати в Советской России. Так, реакционный философ Ф. Степун, сотрудничавший в антисоветских газетах Петрограда и Москвы и высланный потом из Советской России, в своих воспоминаниях писал: «Роясь недавно в ящиках своего письменного стола, я натолкнулся на папку с газетными статьями, опубликованными мною между ноябрем 1917-го года и августом 1918-го года, и был поражен ныне непостижимой резкостью их тона. Такого тона ... не могла бы допустить ни одна власть, даже самая либеральная».³⁹

Недостаточно эффективные меры борьбы с антисоветской печатью объяснялись рядом причин. Органы Советской власти, в их

³⁷ Там же, 21 марта, № 31; 22 марта, № 32; Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области, 24 марта 1918 г., № 54; 6 апреля, № 64.

³⁸ Декреты Советской власти, т. II, М., 1959, стр. 24.

³⁹ Ф. Степун. Бывшее и несбывшееся, т. II. Нью-Йорк, 1956, стр. 217.

числе судебных, находились в стадии организации и не имели опыта борьбы с контрреволюцией. Отрицательно сказались, особенно в Петрограде, влияние левых эсеров, занявших руководящие посты в судебных учреждениях. Председатель Петроградского трибунала печати Шрейдер, не считаясь с декретом СНК, настаивал на вынесении приговоров не конкретным лицам, а органам печати, а при вынесении приговоров оказывал давление на других членов трибунала.⁴⁰

Но главной причиной было то, что после победы Октябрьской социалистической революции и вплоть до лета 1918 г. Советская власть не применяла суровые карательные меры по отношению к ее врагам. Это объяснялось прежде всего особенностями гражданской войны в тот период. Спротивление свергнутых эксплуататорских классов не сочеталось еще с широко развернутой иностранной военной интервенцией, и, как указывал В. И. Ленин, «силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс, оказались ничтожными».⁴¹ В. И. Ленин подчеркивал, что борьба с врагами революции «соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию».⁴²

Решительные меры против антисоветской печати и контрреволюции вообще начали применяться лишь с конца лета 1918 г., после того как свергнутые эксплуататорские классы, объединившись с иностранными интервентами, стали на путь белого террора, контрреволюционных мятежей, развернули военные действия против Советской власти. Редакции и издательства антисоветских газет были в это время и контрреволюционными штабами, центрами сосредоточения заговорщиков, шпионов, организаторами мятежей.

В условиях усилившейся иностранной военной интервенции и гражданской войны вместе с разгромленными Красной Армией войсками иностранных империалистов и белогвардейцев ушла в небытие и антисоветская печать. Многие контрреволюционные печатные издания прекратили свое существование, потеряв подписчиков, другие были закрыты органами Советской власти одновременно с ликвидацией антисоветских заговоров и мятежей.

⁴⁰ Так, например, А. К. Цветков-Просвещенский перед своей подписью на приговоре, вынесенном газете «Дело народа», написал: «Скрепя сердце» (ЦГАОР СССР, ф. 337, оп. 1, д. 12, л. 4).

⁴¹ В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 36, стр. 94—95.

⁴² Там же, стр. 95.